

Косвенными экспликаторами в (6), (7) являются такие онимы, как *the Cologne Cathedral* и *Guanajuato*. На русский язык они передаются традиционными ономастическими соответствиями.

Далее приведем примеры использования квазиоценочных конструкций в туристическом тексте.

(8) *This massive high-altitude rift lake in Siberia is the oldest and deepest lake in the world reaching a maximum depth of 1,642 meters and an estimated 25 million years of age* (<https://www.planetware.com>).

Это огромное высокогорное озеро в Сибири является самым древним и самым глубоким в мире. Максимальная глубина Байкала – 1642 метра, а возраст – около 25 миллионов лет (Перевод наш).

В данном предложении квазиоценочными конструкциями являются такие фразы как *a maximum depth of 1,642 meters, an estimated 25 million years of age*. Данные фразы констатируют факты об озере Байкал, и благодаря этой прецизионной информации дается скрытая оценка для создания более аттрактивного образа.

Таким образом, средства выражения аксиологической модальности представлены в туристическом тексте широко. В данном типе текста присутствуют как прямые способы выражения аксиологической модальности, так и косвенные. Наиболее часто можно встретить прямые эксплицитные средства, так как они ярче выражают оценочный компонент суждения. Тем не менее, имплицитные средства тоже присутствуют в англоязычном туристическом тексте. Они имеют больший дескриптивный компонент, который не просто дает оценку, а рисует картину того или иного явления. Эти средства (как эксплицитные, так и имплицитные), как правило, передаются вариантными и контекстуальными соответствиями. Что касается косвенных средств, то в случае с логоэпистемами перевод осуществляется либо подбором традиционного ономастического соответствия, в случае отсутствия такового в языке перевода – переносом в исходной форме в виде иноязычного вкрапления. Для передачи косвенных имплициторов, выраженных языковыми единицами, констатирующими фактическую информацию, которая является линейной и однозначной, используются эквиваленты или вариантные соответствия с равноправной вариативностью.

Библиографический список

1. Антюшин, С. С. Логика / С. С. Антюшин, Н. В. Михалкин. – Москва, 2013. – 243 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва, 2009. – 280 с.
3. Кобызева, С. В. Лингвостилистическая репрезентация субъективного компонента категории модальности в рекламном тексте / С. В. Кобызева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 29(210). – С. 82–87.

Косых Е.А., канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,

Тулинова Т.А., студентка 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

БИБЛИОИНСКРИПТ В СИСТЕМЕ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация. В статье представлено исследование одного из видов дарственной надписи – библиоинскрипта в аспекте малоформатного текста и системе текстовых категорий. Подобные тексты, представляющие собой автографы дарителей, активно изучаются в

литературоведении, библиотечном деле, социологии, но недостаточно изучены в жанровом аспекте, системе русской разговорной речи, в том числе и письменной. Объектом исследования послужили дарственные надписи на книгах, подаренных научной библиотеке АлтГПУ.

Ключевые слова: инскрипт, информативность, интенциональность, связность, целостность, креативность.

**Е.А. Kosykh,
Т.А. Tulinova**

BIBLIOINSCRIPT IN THE SYSTEM OF TEXT CATEGORIES

Abstract. *The article presents a study of one of the gift inscription's types – biblioinscript as small-format text and the system of text categories. Such texts, which are autographs of donors, are actively studied in literary studies, librarianship, and sociology, but they are insufficiently studied in the genre aspect, the system of Russian colloquial speech, including writing. The object of the study was the inscriptions in books donated to the scientific library of AltSPU.*

Keywords: inscription, informativeness, intentionality, coherence, integrity, creativity.

Современное жанроведение, стилистика особое внимание уделяют малоформатным текстам, к которым относят и дарственные надписи – автографы – на подарках.

Традиция размещать памятные надписи на даримом предмете существует очень давно. Однако в системе текстовых категорий подобные надписи практически не исследованы. Автографы, размещаемые на даримом предмете, принято называть «инскрипты». Поскольку наиболее популярным подарком, «удобным» для создания и размещения памятной / дарственной надписи, являлась и является книга, представим в качестве объекта описания «библиоинскрипт».

Наибольший вклад в изучение особенностей и функционирования инскриптов внесли такие исследователи как Л.П. Быков [1], Н.Б. Лебедева [9], А.И. Рейтблат [13] и другие [6].

Большинство современных исследователей рассматривают библиоинскрипты, оставленные известными поэтами, писателями, учеными на подаренных экземплярах книг (например, автографы В.В. Маяковского, В.Я. Брюсова, П.Н. Беркова, Ф.И. Тютчева) или находящиеся в архивах определенных библиотек (краеведческий фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки, библиотека Дома кино и т.д.) [7].

Материалом представляемого исследования послужили 20 дарственных надписей на книгах из архива научной библиотеки Алтайского государственного педагогического университета.

На сегодняшний день понятия «инскрипт – автограф – дарственная надпись» рассматриваются исследователями и как синонимичные, и как самостоятельные [8]. Автографом в нашем понимании является именно подпись Адресанта, а инскриптом или дарственной надписью (эти понятия понимаются как синонимичные) – речевое произведение, которое создается Адресантом для конкретного Адресата и размещается на даримой книге. В тексте работы понятия инскрипт и библиоинскрипт выступают как дублетные понятия.

Прежде чем перейти к описанию библиоинскриптов в системе текстовых категорий, необходимо определить, что инскрипты, независимо от их объёма, понимаются нами как тексты или малоформатные тексты. Главный формальный критерий, позволяющий выделить их из числа других, – краткость или небольшой объём, позволяющий Адресанту разместить текст дарственной надписи в пределах одной титульной или форзацной «страницы».

Поскольку малоформатный текст ситуативен, иначе говоря, «факт его порождения и дальнейшее функционирование обусловлены сферой коммуникативного употребления» [14,

с. 52], его объем варьируется в зависимости от его жанровой принадлежности, назначения текста и закреплённой за ним функцией.

Е.А. Трунова, изучая тексты малого формата, пришла к выводу, что они «чаще всего представляет собой одиночное высказывание, равное одному предложению, возможно, состоящему из одного-двух слов» [14, с. 52]. А.Ю. Корбут определила диапазон в 2–64 слова [5, с. 51].

Необходимо отметить, что, помимо внешнего критерия – небольшого объема, тексты малого формата отличаются подбором наиболее содержательных лексем, позволяющих выразить основную мысль максимально лаконично.

Объем текста дарственной / памятной надписи и его содержательное наполнение определяются отношениями дарителя и получателя (родственные, дружеские, официальные и др.). В текстах, вовлеченных в сферу исследования, Адресатом выступает не конкретная языковая личность, а учреждение – научная библиотека Алтайского государственного педагогического университета, из чего следует, что характер отношений коммуникантов будет официальным. Далее на конкретных примерах мы проследим влияние этого фактора на содержание библиоинскриптов.

Для того чтобы в структурированном виде показать особенности библиоинскриптов как малоформатных текстов, мы обратимся к универсальным текстовым категориям и проследим их реализацию в анализируемых дарственных надписях на книгах. Нами уже исследовались в общих чертах текстовые категории инскрипта [6], однако в предлагаемом исследовании объектом является конкретный вид инскриптов – библиоинскрипты.

Отношение к тексту как единице языка в современном языкознании неоднозначное, как и к трактовке текстовых категорий. Например, Н.В. Шевченко понимает под текстовыми категориями «признаки, которые свойственны всем текстам» [16, с. 21]. По мнению И.Р. Гальперина, «категории текста отражают закономерности его организации» [2, с. 20]. Мы же понимаем термин «текстовая категория» вслед за Т.В. Матвеевой как «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [12, с. 669].

Для анализа нами выбраны следующие категории: *связность, целостность (цельность), интенциональность, информативность и креативность*, поскольку они, по нашему мнению, наиболее ярко отражают структуру и содержание как всех рассматриваемых нами текстов инскриптов, так и принятых в исследовании библиоинскриптов.

Связность. Одной из основных характеристик любого текста считается связность, под которой вслед за Т.В. Матвеевой мы понимаем «объединение текстовых элементов в структурно-смысловое единство с помощью особых речевых форм» [11, с. 405]. Нами подчёркивалось, что связность в инскриптах проявляется по-особому: прежде всего – через связь с конституацией, поскольку тексту дарственной надписи обязательно предшествует намерение, которое оформляется адресантом как событие-причина создания текста и появления подарка. В исследуемом нами материале причина реализуется в следующих речевых формулах: «*В дар библиотеке...*», «*...Спасибо за науку и сотрудничество...*», «*В память об авторе*», «*...В счет большого долга за пользование ее архивами авторов с 1946 г. и по сё время*» и др. Внешней причиной, побуждающей Адресанта на создание библиоинскрипта, может выступать желание автора передать библиотеке написанную им книгу в знак признательности за сотрудничество, возможность работать и т.д. Внутритекстовая связность проявляется в наличии обязательных для большинства библиоинскриптов элементов: указание на Адресата, что выражается именем существительным в дательном падеже, слова благодарности и пожелания, Адресант, заявленный либо формулой «от автора», либо только автографом. Подобной структурой обладает большая часть рассмотренных нами текстов. В качестве примера приведем следующую дарственную надпись, в которой представлены все элементы внутритекстовой

связности, названные нами выше: «*В дар // педагогической // библиотеке в знак // искренней благодарности // и уважения от автора. // (подпись) // 30.01.2012 г.*».

Рассуждая над тем, почему большинство библиоинскриптов обладают именно такой структурой, мы пришли к выводу, что в совокупности элементов, названных нами выше, заключается цель создания текста инскрипта – выразить благодарность не только подарком, но и вербально. Для осуществления данного речевого акта Адресанту необходимо обозначить того, кому преподносится подарок и кого благодарят, подобрать особые слова благодарности и «представиться». Этим и обусловлена структура инскрипта.

Категория связности проявляется и в указании на объект дарения. В изученных нами 20 библиоинскриптах даримый предмет – книга – называется только в одной дарственной надписи: «*Библиотеке // Барнаульского // государственного // педагогического // университета // от родственников // автора. // Дарим эту **последнюю книгу** // Константина Георгиевича // с наилучшими // пожеланиями // коллективу. // 17/XII-2004 // г. Бийск // (подпись, фамилия, инициалы)// (сестра)*». Указание на предмет дарения в этом случае акцентирует внимание на том, что в качестве подарка выступает *последняя* книга автора. В остальных случаях даримый предмет включён в ситуацию общения непосредственно, но в текст не вводится, поскольку инскрипт располагается на этом предмете и Адресант не считает необходимым дублировать в тексте предмет дарения. Таким образом, связность в тексте инскрипта обусловлена и структурой речевого произведения, и регулярно повторяющимися обязательными речевыми формулами, и апелляцией к объекту дарения и ситуацией, нередко выходящей за рамки конкретной ситуации дарения.

Целостность. В современной лингвистике категорию связности принято считать одной из «обязательных категорий любого текста, поскольку связность – это свойство текста, с помощью которого обеспечивается его смысловая целостность» [15, с. 99].

Категория целостности, по мнению Т.В. Матвеевой, – «содержательное единство, основанное на авторской интенции и тематическом постоянстве речевого произведения» [10, с. 525]. Эта категория характеризует текст и структурно, и содержательно.

Целостность текста прежде всего обеспечивается замыслом Адресанта. Именно этим обусловлено тематическое постоянство библиоинскриптов, а предопределенное жанром оно связано с интенциями автора, его эмотивным состоянием, вписанным в коммуникативную ситуацию дарения.

Тексты инскриптов имеют малый объем, лаконичны, что обусловлено небольшим форматом носителя дарственной надписи. Не принято исписывать несколько страниц книги, выражая свои пожелания. Обычно текст библиоинскрипта состоит из одного / нескольких предложений, которые передают суть авторского намерения, например: «*Н. П. библиотеке от автора // с благодарностью. // (подпись) // 22.10.13. // г. Барнаул*» или «*В библиотеку Барнаульского // пед. университета // от САИПИ и автора*».

Целостность текста проявляется в смысловой завершенности языковой конструкции: обозначается получатель и даритель. Для библиоинскрипта как текста малого формата наличие этих компонентов является достаточным для того, чтобы выразить коммуникативное намерение Автора. При этом, как уже неоднократно писали [см. 6, 7, 9], структурные элементы текста инскрипта могут существовать и имплицитно, апеллируя к опыту социума, читателя, получателя. Иногда в одном эллиптическом предложении конкретно и ясно выражается тематика библиоинскрипта – дарение / передача книги в педагогическую библиотеку. Так, целостность инскрипта рождается из единства формы и содержания, традиционной структуры дарственной надписи, принятой в социуме.

С категорией целостности тесно связана категория информативности, проявляющаяся в актуализации содержания.

Информативность. Категорию информативности принято трактовать как способность текста обладать некоторой информацией, в зависимости от объема которой тексты рассматриваются в оппозиции «информативный или малоинформативный».

Сопоставим три дарственных надписи:

«Библиотеке // БГПУ от автора // с пожеланием // умных // и добрых // студентов. автор // (подпись) // осень // 2003. // ноября // 17 дня».

«Библиотеке Барнаульского // педуниверситета. // Спасибо за науку и сотрудничество. // С признательностью, // (подпись) // 5.XI.2004 г.».

«В дар моему // любимому ВУЗу, библиотеке // Педакадемии. 22.01.2014 г. // Кадничанский И. Е. // (подпись)».

Фактуальная информация, несмотря на разный характер её репрезентации, во всех текстах включает именование Адресата, дату и частично конситуацию, выведенную за пределы текста, но сосуществующую с коммуникативной и речевой ситуаций, мотивирующих появление текста инскрипта. В то же время концептуальная информация, по нашему мнению, раскрывающая интенциональность и мотивацию Адресанта, выражается в каждом тексте по-особому: «с пожеланием умных и добрых студентов», «Спасибо за науку и сотрудничество. // С признательностью», «моему // любимому ВУЗу». Даже в инскриптах, содержащих текст «В дар // библиотеке БГПУ // от автора (подпись) // 30.03.99», «В дар // библиотеке // Педагогического университета. // Автор // (подпись) // 29.05.06 г.», «Библиотеке // Алтайского // педуниверситета // от автора // (подпись)». Информативность сохраняет все указанные типы информации, поскольку подтекст в данном случае соотносим с ситуаций дарения, а имплицитность и культурный опыт носителей языка позволяют воспринять информацию однозначно.

При анализе библиоинскриптов получить большее количество информации возможно в контексте ситуации и носителя инскрипта, т.е. подаренной книги. Например, «Педагогическо- //му университету – // – библиотеке, // Побольше // вам думающих // читателей. // Автор // 17 сентября 2015 г. // (подпись)». Данный инскрипт расположен на книге Константина Сомова «Герман Титов. Позывной "Орел"». Обратим внимание на дату написания инскрипта – 17 сентября. Герман Титов родился 11 сентября 1935 г. Из чего можно сделать вывод, что книга была написана к юбилею рождения космонавта и подарена библиотеке АлтГПУ в скором времени после её издания. Такой вывод рождается в результате анализа надтекстовой информации.

Для библиоинскрипта как малоформатного текста вполне достаточным является обозначение только получателя и дарителя. Именно через них раскрывается тематика малого по объёму речевого произведения. К тому же инскрипт имеет непосредственную связь с носителем, на котором он расположен, поэтому мы не можем полностью абстрагироваться от него. Однако информация о самом носителе редко включается в текст инскрипта.

Интенциональность. Для памятных надписей важной категорией является интенциональность. Под интенцией вслед за И.М. Кобозевой мы понимаем коммуникативное намерение создать высказывание, порожаемое каким-либо мотивом [4]. Так, категория интенциональности раскрывает цель создания текста инскрипта.

Большинство дарственных надписей объединяет коммуникативное намерение выразить благодарность получателю. Особой словесной формой, раскрывающей эмотивное состояние автора, обладают следующие библиоинскрипты: «**Родной // библиотеке БГПУ // в счет большого // долга за пользование // ее архивами авторов // с 1946 г. и по се время // (подпись) // 3.X.96**». «...**Спасибо за науку и сотрудничество. С признательностью...**». В текстах библиоинскриптов интенция выражения благодарности может проявляться явно, с использованием таких лексем, как «спасибо», «с благодарностью», «с признательностью» и др., так и неявно «Родной библиотеке... в счет большого долга...».

Несмотря на то, что во всех 20-ти рассмотренных нами библиоинскриптах Адресат один – научная библиотека Алтайского государственного педагогического университета – само его наименование может варьироваться: «В дар педагогической библиотеке...», «Замечательному коллективу библиотеки АлтГПУ...», «В научную библиотеку...», «В отдел редкой книги библ-ки педакадемии...». Такое многообразие именованя Адресата дает нам понять, что он многогранен, а для каждого автора дарственной надписи значимой характеристикой является определенная черта. Один автор делает акцент на том, что это

именно педагогическая библиотека, другой – на том, что она научная. Для кого-то важно подчеркнуть в оставленном на книге тексте, что она передается «замечательному коллективу библиотеки» либо акцент на том, что книга будет храниться в отделе редкой книги.

Скрытой интенцией является желание автора оставить о себе память – текст дарственной надписи выделяет книгу из числа других, делает ее более значимой. Такие книги в библиотеках обычно относятся к разделу редких, не выдаются читателям для личного временного пользования за пределами читального зала, имеют к себе более трепетное отношение.

Среди рассмотренных нами текстов существует библиоинскрипт, в котором намерение сохранить об авторе память выражено явно: «В память // об авторе // (подпись)». Также в этой фразе проявляется и цель создания надписи на книге. Можно предположить, что желание сохранить память об авторе выражается в прямой форме тогда, когда библиоинскрипт оставляет не сам автор книги, а близкий ему человек. Не принято писать: в память обо мне, однако мы не можем исключать возможность существования таких надписей. Подобные случаи открытого выражения желания Адресанта сохранить о себе память можно считать проявлением креативности.

Креативность. Еще одной текстовой категорией, взятой нами для анализа, является креативность. Под креативностью мы понимаем использование автором в тексте необычных речевых конструкций, креолизацию и др. Её сложно оценить в силу того, что анализируемые нами библиоинскрипты лишены креативной составляющей в самом тексте, на что повлиял официальный характер отношений дарителя и получателя. Однако мы можем вести речь о креативности автора и креолизованности текста.

Креативность не является обязательной текстовой категорией, однако она позволяет выделить определенные дарственные надписи из числа других, демонстрирует творческий подход автора, его особое эмоциональное состояние, поскольку свидетельствует о речевой способности языковой личности Адресанта.

В анализируемых библиоинскриптах креативная составляющая имеет только внешнее формальное выражение.

Например, в тексте «В библиотеку АлтГПУ // от авторов (подпись)» – от авторов подчеркнуто. Такое графическое выделение лексемы призвано обратить на неё внимание третьего субъекта – читателя книги. Акцент делается на том, что дарственная надпись оставлена коллективом авторов, а не одним из них.

Следующий библиоинскрипт автор сопроводил шаржем, изобразив самого себя, дарящим цветок: «В отдел редкой книги библ-ки // педакадемии. Барнаул. // С пожеланием добра! // автор // 17 мая 2012 г.» Это характеризует создателя дарственной надписи как творческую личность и показывает, что с библиотекой у него теплые отношения.

Также формального проявления креативности считаем римские цифры как обозначение месяца: «Библиотеке Барнаульского // педуниверситета. // Спасибо за науку и сотрудничество. // С признательностью, // (подпись) // 5.XI.2004 г.». И в других текстах: «...3.X.96», «...17/XII-2004 г.».

Рассмотрим библиоинскрипт «Библиотеке// Барнаульского// государственного // педагогического // университета // от родственников // автора. //Дарим эту последнюю книгу // Константина Георгиевича // с наилучшими // пожеланиями // коллективу. // 17/XII-2004 // г. Бийск // (подпись, фамилия, инициалы) // (сестра)». Его текст, кроме подписи составителя, оформлен печатными буквами и разделен на тематические блоки: именование Адресата, Адресанта, обозначение подарка, пожелания, дата и подпись. Лексемы, составляющие полное название библиотеки, расположены в столбик, из-за чего первые буквы образуют аббревиатуру – БГПУ. Акронимизация в тексте инскрипта – явление редкое, единичное. Как и другие приёмы языковой игры. Однако, как уже отмечалось, креолизованность текстов и креативность Адресанта проявляется не только в текстовой

составляющей инскрипта, но и в выборе подарка, носителя инскрипта, месте расположения дарственной надписи.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к выводу о том, что проанализированные нами библиоинскрипты являются разновидностью малоформатных текстов, формальным показателем которых выступает краткость, а содержательным – лаконичность, что учитывалось нами при описании языкового материала.

Основными текстовыми категориями библиоинскриптов являются особая связность, целостность, интенциональность, информативность и креативность, которые особым образом реализуются в текстах малого формата.

В ходе анализа было установлено, что в текстах библиоинскриптов категории связности, целостности и интенциональности взаимообусловлены. Так, связность определяет смысловую целостность текста, при этом цельным он будет, если в нем в полной мере реализуются интенции Автора. Целостность определяется единством формы и содержания, раскрытием замысла дарителя и всех необходимых элементов текста, заявленных открыто или скрытых, явных или завуалированных от постороннего. Интенциональность всех 20 инскриптов представлена коммуникативным намерением выразить благодарность получателю. Малая информативность рассмотренных нами библиоинскриптов и отсутствие креативности в тексте (проявляется лишь во внешнем оформлении) обусловлены официальным характером отношений дарителей и получателя.

Инскрипт в системе текстовых категорий – одно из перспективных направлений лингвистических исследований как в системе жанровых особенностей малоформатных текстов, так и в системе русской разговорной речи, и в аспекте семиотики.

Библиографический список

1. Быков, Л. П. Инскрипт как затекст / Л. П. Быков // Феномен затекста / Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2021. – С. 17–32.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : УРСС Эдиториал, 2008. – 144 с.
3. Дускаева, Л. Р. О жанровых текстовых категориях / Л. Р. Дускаева. // Жанры речи. – 2016. – № 2 (14). – С. 25–32.
4. Кобозева, И. М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания: (теоретические предпосылки) / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – Москва : Наука, 2003. – С. 267–271.
5. Корбут, А. Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / А. Ю. Корбут. – Барнаул, 2005. – 343 с.
6. Косых, Е. А. Жанровое своеобразие инскрипта : монография / Е. А. Косых; Алтайский государственный педагогический университет. – Барнаул : АлтГПУ, 2024. – 161 с. – URL: <https://library/altspu.ru//dc/pdf/kosyh.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).
7. Косых, Е. А. Инскрипт в речевой деятельности Ф. И. Тютчева / Е. А. Косых // Этносы и судьбы в жизни и творчестве Ф. И. Тютчева : теория и практика. – Брест : Альтернатива, 2023. – С. 212–222.
8. Косых, Е. А. Инскрипт в речевой парадигме социума : к проблеме классификации / Е. А. Косых // Филология и человек. – 2022. – № 1. – С. 53–66.
9. Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 1. – С. 4–10.
10. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов -на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.

11. Матвеева, Т. В. Текстовая категория / Т. В. Матвеева // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : СФУ, 2014. – С. 669–671.
12. Матвеева, Т. В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – Москва: Флинта, 2003. – 432 с.
13. Рейтблат, А. И. К социологии инскрипта / А. И. Рейтблат // Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 157–165.
14. Таюпова, О. И. Категории текста как лингвистические универсалии/ О. И. Таюпова, Ф. У. Жаббарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 20 (311). – С. 98–100.
15. Трунова, Е. А. Малоформатный текст как объект лингвистического исследования / Е. А. Трунова // Русистика. – 2010. – № 1. – С. 49–53.
16. Шевченко, Н. В. Основы лингвистики текста / Н. В. Шевченко. – Москва : Приориздат, 2003. – 156 с.

*Марьина О.В., доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,
Буханова Е.А., студентка 2 курса магистратуры Института филологии и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

ТЕКСТЫ МАЛЫХ ЖАНРОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

Аннотация. Работа посвящена актуальной для современного образования проблеме обучения детей-билингвов, которой, в отличие от русского языка как иностранного, уделяется не столь пристальное внимание. А в связи с открытием российско-таджикских школ в Республике Таджикистан названная проблема оказывается актуальной, т.к. предполагает иную методику работы с учащимися. В статье рассматриваются подходы, приемы и формы работы в рамках лингвокультурологического подхода при обучении детей-билингвов. Предлагаются задания по текстам малых жанров, которые позволяют включиться в работу учащимся с разным уровнем владения языком.

Ключевые слова: билингвальное образование, лингвокультурологический аспект, пословицы, поговорки, страшилки, колыбельные, небылица, межкультурная коммуникация.

**O.V. Marina,
E.A. Bukhanova**

TEXTS OF SMALL GENRES AS A MEANS OF DEVELOPING THE ORAL SPEECH OF BILINGUAL CHILDREN

Abstract. The work is devoted to the problem of teaching bilingual children, which is relevant for modern education and which, unlike Russian as a foreign language, is not given such close attention. And in connection with the opening of Russian-Tajik schools in the Republic of Tajikistan, the named problem turns out to be relevant, since it presupposes a different methodology of working with students. The article examines approaches, techniques and forms of work within the framework of the linguacultural approach in teaching bilingual children. Tasks are offered on texts of small genres, which allow students with different levels of language proficiency to get involved in the work.